

Каждая премьера в театре – праздник. Первая премьера нынешнего, 101-го сезона Национальной оперы “Эстония” – “Золушка” Россини – стала для театра праздником вдвойне.

Тамара УНАНОВА

Во-первых, вечно новое творение 25-летнего итальянского маэстро, искрящееся юмором, весельем и полное пленительной красоты мелодий, нашло очень интересное, оригинальное и остроумное сценическое решение (режиссер-сценограф Михаэль Дейкема из Голландии, художник по костюмам Клаудия Дамм из Германии) и талантливых молодых исполнителей. А во-вторых, премьеру можно назвать абсолютной, ведь эта опера раньше не ставилась на сцене “Эстонии”.

Иль это ты приснилась мне?

Впрочем, это не удивительно. Не каждый театр и не каждая певица отважится взять в репертуар эту головокружительно сложную оперу, писавшуюся в расчете на колоратурное контральто Джельтруды Ригетти-Джорджи, подружки юности Джоаккино Россини. Ее голос считался одним из самых красивых в Риме, и она стала первой исполнительницей роли Анджелины. Кстати, она оставила интересные воспоминания о композиторе, в которых, в частности, писала: “Он сочинял “Золушку” посреди невообразимого шума. “Если вы уйдете, - говорил он, - у меня не будет стимула и поддержки”. Странная причуда! Тут же смеялись, разговаривали и даже напевали разные ариетты, хоть и в стороне. А Россини? Россини, конечно же,

Дерущийся квинтет: слева направо – камердинер Дандини в costume принца (Рене Соом), Анджелина, она же Золушка (Хелен Локута), дон Маньифико (Рауно Эльп), наставник Алидоро (Прийт Вольмер). Внизу – принц дон Рамиро (Юхан Тралла)

вати и уснул. Между тем приятели продолжали темпераментно обсуждать предполагаемые сюжеты. Наконец Ферретти произнес: “А что, если взять “Золушку”?” И тут Россини, внезапно пробудившись, подскочил на кровати: “Да это же свет во тьме! Только учти: мне нужна “Золушка” без всяких там чудес - без злых и добрых волшебниц, без

пойдет и года, как ее будут петь по всей Италии, а через два года она отправится во Францию, Англию...” Провидец Россини: все так и случилось. Правда, в Эстонии его “Золушка” появилась с “маленьким” опозданием с всего-то спустя 190 лет. Зато какая!

Фейерверк идей и фантазий

выйти за богатенького и жить в комфорте. Падчерица Анджелина скромна, трудолюбива и готова помочь каждому. В итоге добродетель торжествует, и Золушка получает желанное счастье и любовь благородного принца Рамиро. Вот только в конце все возвращается на круги своя: дон Маньифико, как и вначале, спит беспробудным сном на видав-

Все исполнители очень органичны, особенно хороши дон Маньифико (Рауно Эльп) и его теще-славные и глупые дочери Тизба (Юули Лилль) и Клоринда (Кристина Вяхи). С неподражаемым юмором и вокальным мастерством была сыграна сцена, в которой камердинер Дандини (Рене Соом) раскрывает дону Маньифико свой секрет: он вовсе не

первой исполнительницей роли Анджелины. Кстати, она оставила интересные воспоминания о композиторе, в которых, в частности, писала: "Он сочинял "Золушку" посреди невообразимого шума. "Если вы уйдете, - говаривал он, - у меня не будет стимула и поддержки". Странная причуда! Тут же смеялись, разговаривали и даже напевали разные ариетты, хоть и в стороне. А Россини? Россини, вдохновляемый своим гением, время от времени давал почувствовать всю его мощь, создавая тут же за фортепиано замечательные сцены". Музыка оперы была написана за 24 дня! На создание либретто ушло на два дня меньше. Мысль сделать сказку о Золушке сюжетом новой оперы пришла Россини... во сне.

В феврале 1817 года, будучи в Риме на представлениях своего "Севильского цирюльника", он подружился с импресарио римского театра Валле, который предложил Россини контракт на оперу-буфф на предстоящий карнавальнй сезон. Выбранное поначалу либретто ("Нинетта у короля") было забраковано цензурой, между тем время поджимало. Импресарио и либреттист Ферретти перебирают десятки новых сюжетов - все не то. "Не забывайте, что на карнавале в Риме должно быть весело. И я тоже хочу смеяться, потому что недавно заставлял публику плакать из-за несчастной Дездемоны", - сказал Россини и, видимо, уже не ожидая услышать ничего нового, удобно устроился на кро-

вати и уснул. Между тем приятели продолжали темпераментно обсуждать предполагаемые сюжеты. Наконец Ферретти произнес: "А что, если взять "Золушку"?" И тут Россини, внезапно пробудившись, подскочил на кровати: "Да это же свет во тьме! Только учти: мне нужна "Золушка" без всяких там чудес - без злых и добрых волшебниц, без говорящих кошек и мышек, которые возят королевские кареты, потому что я не люблю все эти вымыслы". Ферретти последовал его советам. От сказки "Золушка, или Маленькая туфелька" Перро осталась лишь простая, человеческая история о любви и о том, как важно быть добрым (опера так и называется "Золушка, или Торжество добродетели"), перенесенная в современность. К сожалению, Ферретти так увлекся, что убрал из сказки и такие милые детали, как эпизод с потеряннй на балу туфелькой, заменив ее браслетом. Кто-то сказал, что если примадонна станет примерять на сцене туфельку и покажет при этом свою пятку, то это будет ужасным нарушением приличий...

Первое представление "Золушки", состоявшееся в дни римского карнавала 1817 года, потерпело фиаско. Но Россини не огорчился, он помнил: та же участь постигла год назад и его "Цирюльника". Этот не по годам мудрый человек утешал своих приятелей: "Вот увидите, не успеет закончиться карнавал, как все будут влюблены в нашу "Золушку". Не

пройдет и года, как ее будут петь по всей Италии, а через два года она отправится во Францию, Англию..." Провидец Россини: все так и случилось. Правда, в Эстонии его "Золушка" появилась с "маленьким" опозданием - всего-то спустя 190 лет. Зато какая!

Фейерверк идей и фантазий

Молодой голландский режиссер Михиэль Дейкема, приглашенный театром "Эстония" для постановки "Золушки", во-первых, очень любит музыку и разбирается в ней, во-вторых, очень любит и понимает всю прелесть и очарование музыки Россини. Разве может быть иначе, скажете вы. Увы, в наше время оперный режиссер, бережно относящийся к партитуре, при этом оригинально мыслящий, ставящий сверхзадачи перед исполнителями и умеющий раскрыть актерское дарование каждого певца, - это редкость. При этом у Дейкемы просто фейерверк идей и фантазий - под стать карнавалному веселью и разнообразию музыки Россини.

Действие перенесено в наши дни. Дешевая обстановка и сборная мебель, указывают на то, что дон Маньифико, несмотря на свой баронский титул, отнюдь не богат. Этот недалекий и тщеславный человек всеми правдами и неправдами стремится попасть в высшее общество, а его капризные и избалованные дочери Клотильда и Тизба мечтают

выйти за богатенького и жить в комфорте. Падчерица Анджелина скромна, трудолюбива и готова помочь каждому. В итоге добродетель торжествует, и Золушка получает желанное счастье и любовь благородного принца Рамиро. Вот только в конце все возвращается на круги своя: дон Маньифико, как и вначале, спит беспробудным сном на выдвинутом диване, девицы прихорашиваются перед зеркалом, Золушка чистит посуду и натирает пол. Так это был лишь сон? Казалось бы, немудреное режиссерское решение, но оно так в духе весельчака и реалиста Джоаккино, предпочитавшего "естественность и непринужденность сценических положений".

Интересно решены мизансцены, все на сцене движется, играет, поет, влюбляется и бранится... Великолепны режиссерские находки, сценография занимательна и вместе с тем проста: сцена трансформируется то в дворцовый зал, то снова в комнату семьи Маньифико, для этого раздвигаются "стены" и уносятся мебель. Все правдоподобно, но не лишено и волшебства: кресло само ходит, Анджелина поднимается во дворец, сидя на буржуйке, которая, как лифт, движется по дымоходу, а придворные, словно восковые фигуры из музея мадам Тюссо, застыли в полупоклоне. Очень хороши и костюмы - чего стоят одни только по-разному закрученные фалды камзолов и парики придворных!

Все исполнители очень органичны, особенно хороши дон Маньифико (Рауно Эльп) и его тщеславные и глупые дочери Тизба (Юули Лилль) и Клоринда (Кристина Вяхи). С неподражаемым юмором и вокальным мастерством была сыграна сцена, в которой камердинер Дандини (Рене Соом) раскрывает дону Маньифико свой секрет: он вовсе не принц, а слуга принца. Рауно Эльп находит столько красок (и в голосе, и в игре) для своего персонажа! Но самые сложные задачи стояли перед исполнителями главных ролей - Золушки и принца Ромарио. Их вокальные партии, изобилующие верхними нотами и каскадом рулад, под силу далеко не каждой меццо-сопрано и тенору. Несравненная Золушка наших дней - Чечилия Бартоли. Тем не менее молодая солистка "Эстонии" Хелен Локута и наш Юхан Тралла, ныне поющий главным образом на Западе, в целом выглядели достойно - не говоря уж о полном соответствии их внешнего облика образам милой, женственной Золушки и обаятельного прекрасного принца. Есть, правда, небольшие погрешности в музыкальном отношении: красивый, светлый и блестящий тенор Юхана Тралла на верхних нотах звучит несколько напряженно, а Хелен Локута можно пожелать большей уверенности в ансамблях. Надеюсь, что некоторые музыкальные шероховатости со временем уйдут и спектакль, как говорят артисты, "обрастет мясом".